

«189, 189... Стоит мне увидеть это число, как на душе становится тошно», — проворчал Се Фэнсин.

«Это же наш системный термин! — возразила Сяо Ай. — Если я не буду его использовать, нам урежут премию за нарушение регламента. Давай лучше обсудим другое: с чего бы это "189" вдруг пришло в движение?»

Се Фэнсин оставил вопрос без ответа и просто прибавил шаг.

Рассвет мало-помалу вступал в свои права. Воздух, пропитанный влагой, благоухал густым цветочным ароматом.

Когда первые лучи солнца коснулись горизонта, Бай Сэньсэнь с резким криком подскочил на кровати. Соседи по комнате от неожиданности едва не выронили гаджеты из рук.

— Напугал до смерти! — выругался один из парней. — Ты чего? Кошмар приснился?

Юноша сидел с всклокоченными волосами, пребывая в полном оцепенении. Спустя мгновение он заторможенно кивнул:

— Да... Сон.

Это был по-настоящему жуткий сон. В нем Се Фэнсин крал всё внимание публики и, что было еще страшнее, уводил Чжоу Люя. Во сне Сэньсэнь умолял, плакал, унижался, но Чжоу Люй лишь холодно взирал на него:

«Ты на свое лицо-то смотрел? Всерьез возомнил себя первым красавцем? Я просто не хотел тебя расстраивать раньше, но ты хоть понимаешь, какая у тебя огромная физиономия? А нос? Короткий, толстый... Чем дольше на тебя смотришь, тем противнее становится!»

Во сне он бросился к зеркалу и увидел, как его нос разрастается до невероятных размеров. Отовсюду доносился издевательский смех. Бай Сэньсэнь бежал, закрыв лицо руками, уверенный, что все смотрят на него с презрением. Но когда он в ярости отнял ладони от лица, то обнаружил: на него никто не смотрит. Вообще.

Все взгляды были прикованы к человеку на сцене. Тот сиял неземным светом, а его ослепительная улыбка заставляла сердца замирать.

В ту секунду он осознал: самая страшная трагедия в этом мире — не насмешки. Самое страшное — когда тебя перестают замечать.

Его больше никто не видел. Как бы громко он ни кричал, как бы ни тряс людей за плечи — на него не реагировали. Окружающие превратились в жутких роботов, бездумно и оцепенело улыбающихся Се Фэнсину.

От этого ужаса он и проснулся.

Сэньсэнь еще долго сидел на кровати, пытаясь прийти в себя. В голове стоял туман. Умываясь, он плеснул холодной водой в лицо и поднял взгляд на зеркало.

Слова, брошенные Чжоу Люем во сне, набатом стучали в ушах. Теперь ему и впрямь казалось, что лицо слишком широкое, а нос — сущее уродство.

«Будь лицо чуть уже, а спинка носа — выше и изящнее, я стал бы настоящим идеалом».

Но сейчас на исправления не было времени. Коррекция овала лица требовала остеотомии, а это означало долгий период реабилитации.

Нужно было решаться на операцию еще летом. Всё из-за Чжоу Люя — тот твердил, что Бай и так прекрасен и не нуждается в услугах хирургов. Юноша колебался и в итоге отказался от этой мысли.

Едва спустившись вниз, он отправил Чжоу Люю сообщение: нужно встретиться.

«Мне надо сходить с Чжао Ванем в супермаркет», — пришел ответ.

Бай Сэньсэнь внезапно вскипел:

— Ты придешь или нет?!

На том конце воцарилось молчание. Наконец собеседник ответил:

«Где встретимся?»

Через десять минут оба были у подножия холма за территорией кампуса.

Университет располагался в живописном месте: с одной стороны — море, с другой — горы. Задний склон холма не был огорожен, и узкая тропинка вела напрямик в густой лес, где среди деревьев пряталось несколько частных домов. Это было излюбленное место студенческих парочек — тихо, уединенно и скрыто от посторонних глаз.

— Что случилось? — первым делом спросил Чжоу Люй.

— Чжао Ван то, Чжао Ван сё... Ты целыми днями с ним возишься! — взорвался Бай Сэньсэнь. — Ты вообще помнишь, кто твой настоящий парень?

Студент обнял его, пытаясь успокоить:

— Ну вот, опять ты заводишься на пустом месте. Разве мы не договаривались? Я всё это делаю ради нашего общего будущего. Кажется, Чжао Ван наконец-то начал оттаивать. Он пригласил меня в это воскресенье в художественную галерею.

Бай Сэньсэнь чувствовал лишь глухое раздражение. Заметив, что Чжоу Люй внимательно смотрит на него, он вдруг ощутил острый дискомфорт. Снова вспомнились слова из сна. Пусть это был лишь кошмар, но пережитое в нем потрясение оказалось слишком реальным. В ту секунду, когда воображаемый партнер выразил отвращение к его внешности, самолюбие Бая рассыпалось в прах.

Под пристальным взглядом в душе Сэньсэня зашевелилось чувство неполноценности. Он и раньше считал свой нос несовершенным, но надеялся, что мастерство макияжа скрывает этот недостаток. Теперь же его грызли сомнения: а вдруг Чжоу Люй давно всё заметил?

Просто помалкивал до поры до времени.

Чтобы прервать эти мысли, Бай Сэньсэнь резко притянул возлюбленного к себе и поцеловал, заставляя того закрыть глаза.

После того как они закончили свои дела в лесу и вышли на открытое место, солнце уже нещадно палило. Чжоу Люй вскочил на велосипед.

— Ладно, я поехал. И не забивай голову ерундой.

Бай Сэньсэнь проводил его взглядом. Достав телефон, он снова начал изучать свое лицо на экране — и с каждой секундой был доволен всё меньше.

На обратном пути у входа в учебный корпус он нос к носу столкнулся с Се Фэнсином.

Стоило Фэнсину появиться на территории, как стайки студенток тут же принимались шушукаться. Одна из девушек с факультета бортпроводников, цокая каблукками форменных туфель, даже решила догнать его, чтобы попросить WeChat.

Бай Сэньсэнь прошел мимо, окинув Се Фэнсина холодным, неприязненным взглядом. Сегодня тот был в университетской форме, которая придавала ему еще более мужественный и статный вид. Неудивительно, что девчонки сходили по нему с ума.

Впрочем, этот Се Фэнсин, кажется, предпочитал мужчин. Бай уже наткнулся в сети на сплетни о его личной жизни. Поговаривали, что его бывший — профессиональный гонщик.

«Цель в двадцати метрах. По курсу — Бай Сэньсэнь», — подала голос Сяо Ай.

Се Фэнсин поднял взгляд. Его оппонент стоял, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на него с нескрываемой враждебностью.

Фэнсин, не замедляя шага, направился к нему.

— Помнишь меня? — вызывающе спросил Бай.

— Бай Сэньсэнь, — отозвался Се Фэнсин. — Вижу, ты меня тоже не забыл.

— Откуда ты вообще про меня узнал? — не унимался тот. — Мы встречались раньше? До того случая в библиотеке?

Се Фэнсин остановился и внимательно посмотрел на собеседника. Его взгляд замер на переносице Бая.

«Ох, как это жестоко», — прокомментировала Сяо Ай.

Бай Сэньсэнь, почувствовав этот пристальный взгляд, непроизвольно отступил на шаг. Его лицо исказилось от гнева и затаенного стыда:

— Чего уставился?

— Все твердят: «Первый красавец Ханды», — ровным голосом произнес Се Фэнсин. — На деле же — ничего особенного. Чжао Ван выглядит куда интереснее.

При упоминании Чжао Ваня лицо Бая изменилось. Настороженность в глазах мгновенно сменилась ледяной, почти осязаемой жадой расправы. Се Фэнсин лишь едва заметно усмехнулся и прошел мимо.

«Что он имел в виду? Что ему известно? И почему он выделил именно Чжао Ваня?!» — вопросы роились в голове юноши, не давая покоя.

«Давай потратим еще немного Уровня симпатии на обмен», — предложил Се Фэнсин системе.

«На что именно?»

«Найди людей, которые опубликуют пост на форуме Ханды и в сообществе Tieba».

К полуденному перерыву лучшая подруга Бай Сэньсэня уже показывала ему самую обсуждаемую тему дня.

— Посмотри, они просто поливают тебя грязью! — возмущалась она.

Сэньсэнь открыл ссылку. Кто-то выложил их случайный совместный снимок с Се Фэнсином, снабдив его заголовком: «Похоже, Бай Сэньсэню пора уступить титул первым красавцем?»

В комментариях царило единодушие:

— Полный разгром. Без шансов.

— Если присмотреться, у Бай Сэньсэня макияжа больше, чем у моделей на подиуме.

— Вообще не понимаю, кто его красавчиком окрестил. Какой-то он мрачный и женоподобный. Неужели нельзя выбрать кого-то более мужественного?

«Чертовы мужланы!» — кипел от ярости Бай Сэньсэнь. Вчера он сам направлял их гнев на Се Фэнсина, а сегодня они уже топчут его самого? Типичная мужская натура: не выносят тех, кто за собой ухаживает. Что плохого в макияже? В наше время любой приличный парень пользуется косметикой и масками для лица. Только эти неотесанные дикари могут считать грубость и неухоженность эталоном красоты!

У Сэньсэня были обширные связи, так что он быстро договорился с администрацией форума об удалении темы.

Однако он мог зачистить только посты со сравнениями. Полностью стереть упоминания о Се Фэнсине было невозможно — тот стал главной темой обсуждения во всем университете.

Красоту Фэнсина отрицать было бессмысленно — слишком очевидной она была. По правде говоря, Бай никогда не был бесспорным лидером, просто он всегда был на виду и занимал пост в студенческом совете. Теперь же, с появлением истинного фаворита, этот титул естественным образом перешел к его сопернику.

Впрочем, у того имелось уязвимое место.

Для тех, кто учится на факультете бортпроводников, внешность — это капитал. Но Се Фэнсин пришел на факультет лётных технологий. Одной смазливой мордашкой здесь не обойдешься — нужны профессиональные навыки.

Се Фэнсин был гонщиком, а смена профессии — дело непростое. В сети даже гулял популярный миф, будто те, кто водит самолеты, не способны управлять автомобилями.

Пусть это было лишь заблуждение, оно подчеркивало колоссальную разницу между штурвалом и рулем. Это были две совершенно разные системы управления.

Внезапный перевод Се Фэнсина в авиационный университет вызывал массу подозрений. Скорее всего, богатенький сынок просто решил поиграть в пилота. На что он способен на самом деле?

Бай Сэньсэнь с нетерпением ждал момента, когда этот выскочка опозорится на глазах у всех.

Можно будет даже слить информацию в сеть, чтобы потешить публику. Многие до сих пор не понимали, зачем Фэнсин бросил гонки ради неба, и желающих поглумиться над его фиаско хватало с избытком.

«Пусть красуется, пока может. Чем выше взлетит, тем больше будет падать!»

Юноша со злостью наносил контуринг на переносицу. Он буквально считал часы до начала практических занятий.

Однако Бай Сэньсэнь даже представить не мог, что уже на второй неделе обучения Се Фэнсин не только нанесет сокрушительный удар по его самолюбию, но и полностью затмит его возлюбленного — Чжоу Люя.

<http://bllate.org/book/15841/1439139>